

САМЫЙ ВОСТОЧНЫЙ

Елена Бальбурова
Фото автора

Официальный день рождения Государственного музея Востока — 30 октября 1918 года, поэтому главные торжества по случаю его 100-летия еще впереди. Но уже сейчас происходят события, в которых отражается жизнь одного из крупнейших культурных и научных центров России.

ОТ ДОГОНОВ ДО САРЬЯНА

Под знаком столетия прошла конференция «Проблемы изучения восточных коллекций», где обсуждались проблемы памятников искусства Востока в отечественных и зарубежных собраниях. Специально к традиционному японскому празднику Хина мацури музей подготовил выставку церемониальных кукол, которые связаны с древними сакральными играми, ритуалами императорского двора и рассказывают об одном из самобытных явлений в традиционной культуре Страны восходящего солнца. Причем редкие куклы из собрания музея Востока, а всего их около 80, публике представили впервые за 40 лет. К числу особенных можно отнести и новый выставочный проект, посвященный художественному миру догонов — загадочного африканского этноса, населяющего территории Республики Мали, Буркина-Фасо и Кот-д'Ивуар. Керамика, фетиши, статуарная пластика, ткани и другие раритетные предметы из коллекции музея Востока и частных собраний, а также фото и видеоматериалы позволили погрузиться в древнюю культуру племени догонов.

Но, пожалуй, среди наиболее крупных событий начала юбилейного года — выставка

Государственный музей Востока

Штрих к истории музея — табличка с прежним названием

Выставочные проекты музея

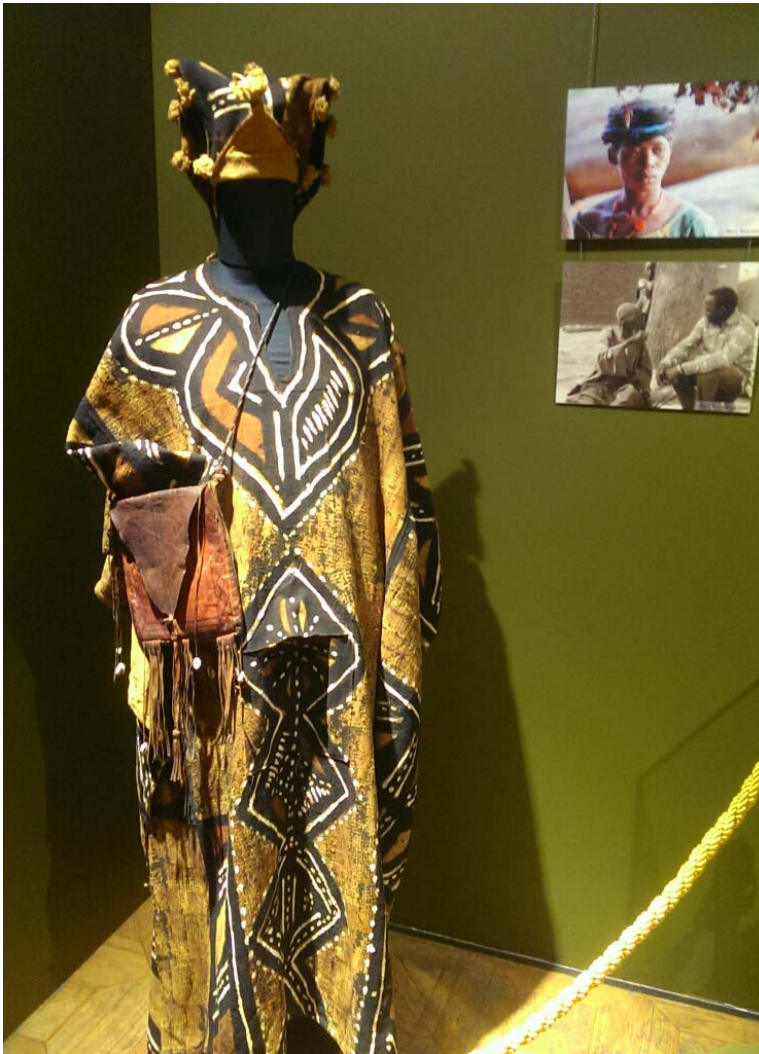
«От голубой розы к золотому гранату. Образ Востока в русском искусстве». Согласно выставочной концепции, две метафоры в этом названии отражают неразрывность художественных связей России и Востока. Образ голубой розы более 100 лет назад подарил название выставке, а затем и творческому объединению художников-символистов, ядро

которого составили Павел Кузнецов, Петр Уткин, Александр Матвеев. В свою очередь золотой гранат, отмечают организаторы, выражает потребность и способность творца вдохновляться действительностью, воспринимать ее во всей полноте ощущений и воплощать как живописную драгоценность. Представленные на выставке работы — это искренние, эмоционально наполненные диалоги с Востоком таких известных мастеров, как Мартирос Сарьян, Павел Кузнецов, Александр Волков, Роберт Фальк, Илья Машков. Здесь и другие имена, хоть и не так широко известные, но составляющие серьезный пласт российского изобразительного искусства, — Михаил Курзин, Павел Беньков, Ольга Соколова, Александр Николаев (Усто Мумин). В основе экспозиции — живопись и графика из коллекции Государственного музея Востока, а дополнили ее картины из других крупных российских собраний, в том числе Государственной Третьяковской галереи, Саратовского государственного музея им. А.Н. Радищева, Фонда поддержки и развития научных и культурных программ имени Ш. Марджани.

МУЗЕЙНЫЕ ХРОНИКИ

Государственный музей Востока — единственное в России специализированное собрание, где представлены памятники искусства и культуры более чем 100 стран и народов Азии и Африки. В пересчете на единицы хранения это около 150 тысяч предметов, причем две трети из них археологические материалы. Большинство экспонатов представляют собой оригинальные памятники истории и культуры от неолита до наших дней, скомплектованные по отдельным регионам, странам и народам. Гордость музея — и его научная библиотека, где хранится более 80 тысяч изданий по восточному искусству, в том числе редких или единственных в России.

За свой век музею пришлось примерить несколько имен. В 1918-м он начинал свой путь как *Ars Asiatica*, в 1925-м назвался Государственным музеем искусства народов Востока, через четыре десятилетия — Государственным музеем искусства народов Востока (эта табличка, как небольшой исторический штрих в портрете музея, до сих пор встречается у входа посетителей), а с 1992-го стал Государственным музеем Востока. В первое десятилетие он сменил множество мест проживания, переезжая вместе со своими уникальными фондами из Дома Гиршмана у

Фрагмент
экспозиции
«Догоны.
Небезымянное
искусство»

Облачение
персонажа
мистерии Цам.
Монголия.
Начало XX в.
Атлас, парча,
шитье, кость,
резьба

Красных Ворот в Российский исторический музей на Красной площади, из здания ВХУ-ТЕМАСа на Рождественке в Цветковскую галерею на Кропоткинской набережной, а потом на долгие годы осел в мало приспособленном здании церкви Илии Пророка на Воронцовом Поле. Лишь в 1970-м исполком Моссовета принял решение передать музею великолепную городскую усадьбу «Дом Луниных» на Суворовском (ныне Никитском) бульваре, и крупнейшее государственное собрание обрело, наконец, свои стены.

Хроника его жизни начинается с официальной даты — 30 октября 1918 года, когда постановлением Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса при Совнарком РСФСР было принято решение об организации музея Ars Asiatica. Через год он открыл самую первую выставку, посвященную искусству Ирана, Китая и Японии. Музейное собрание пополнялось главным образом за счет частных коллекций, принадлежавших К.Ф. Не-

красову, Н.С. Мосолову, П.И. Харитоненко, П.И. Щукину и другим. Каждый из этих людей был по-своему выдающимся, благодаря их образованности и увлеченности в России оказались по-настоящему ценные экспонаты. Летопись музея Востока сохранила не только их имена, но и сюжеты биографий, порой необычных и загадочных. Например, не так много известно о ярославском издателе и коллекционере Константине Федоровиче Некрасове, который, бывая в Иране, собрал коллекцию произведений искусства — редкие фаянсы XII–XIV веков, листы из Корана на пергаменте XII века, старинные образцы арабской каллиграфии, персидские рукописи и миниатюры. Сегодня в фондах музея 328 «некрасовских» предметов, и многие представляют огромную ценность. Не случайно отдельные из них экспонировались в 1931 году на выставке в Лондоне, а в 1935-м в Государственном Эрмитаже во время Международного конгресса по иранскому искусству и археологии.

Необычна судьба и Дмитрия Михайловича Мельникова (1864–1949), который родился в забайкальском городе Селенгинске, служил в чайно-торговой фирме и более 60 лет прожил в Китае, коллекционируя, по его собственному выражению, «редкости китайской культуры». После Великой Отечественной войны, незадолго до смерти, он решил вернуться в Россию и, к счастью, получил

Фрагмент
экспозиции,
посвященной
искусству
Бурятии

Цзонхава.
Тибет. XIX в.
Дерево, резьба

на это разрешение от советских властей. Интересный факт: уникальную коллекцию Мельников вез с собой в пятнадцати больших ящиках. Часть пути проходила по реке Янцзы, ценный груз разместили на нескольких речных судах, но одно из них, где находилось собрание предметов нумизматики, затонуло. На родине Дмитрий Михайлович прожил недолго, но успел подарить свои «китайские редкости» Государственному музею Востока — всего около полутора тысяч раритетов. Среди них бронзовые предметы XVII–XIX столетий, редкие экземпляры керамики, фарфора, каменной пластики, нефритов, которые датируются периодом Хань (III век до н. э. — III век н. э.), коллекция табакерок, составляющая основу всего музейного собрания, лаки, эмали, живопись. Один экспонат из коллекции Мельникова сотрудники музея относят к загадкам — это керамическая голова с восседающей сверху трехлапой жабой: сохранились следы си-

ней и розовой краски и странная улыбка на лице. Исследователи предполагают, что это один из даосских персонажей, а сам предмет как-то связан с древней магией. Легенда о голове известна только со слов самого коллекционера. Приобретая уникальный экспонат, Дмитрий Михайлович узнал, что он был найден в погребении обезглавленного полководца периода Хань.

И еще об одном собирателе древностей, чьи коллекции после 1917 года не только украсили государственное собрание, но и в какой-то степени стали предтечей музея Востока. Речь об известном русском коллекционере Петре Ивановиче Щукине (1853–1912), который в течение жизни собирал предметы старины древнерусского, западного и восточного искусства и в итоге создал собственный музей, построив для него отдельное здание. Для посетителей он открылся в 1896 году и сразу же привлек внимание ценителей и специалистов. Так, в Щукинский музей приходил художник Валентин Серов и делал копии с персидских миниатюр для занавеса знаменитых спектаклей Сергея Дягилева. Сам Щукин занимался систематизацией и популяризацией своего собрания, издавал тематические иллюстрированные каталоги, «Щукинский сборник», где публиковал наиболее интересные документы.

К сожалению, судьба отмерила этому замечательному человеку не слишком долгую

*«Догоны.
Небезымянное
искусство».
Предметы
статуарной
пластики*

*Фрагмент
экспозиции,
посвященной
наследию семьи
Рерихов*

жизнь: умер он в 59 лет. Возможно, предчувствие раннего ухода подвигло его к тому, чтобы передать государству всю богатейшую коллекцию вместе со всеми постройками (помимо здания музея Щукин возвел двухэтажный особняк на Малой Грузинской, разместив там библиотеку, рукописный отдел и галерею). По желанию коллекционера, его детище должно было получить статус отделения Императорского Российского исторического музея и официальное название «Музей Петра Ивановича Щукина». Свой дар он оформил в 1905 году и до самой смерти в 1912-м оставался музейным хранителем, брал на себя все административные расходы, приобретал новые экспонаты.

После Октябрьской революции щукинская коллекция хранилась в Историческом музее, потом ее расформировали по разным музейным собраниям, и часть предметов попала в музей Востока. С той поры его собрание украшают образцы шелковых тканей,

шитья и ковров Ирана и Турции XV–XVIII веков, редкие образцы керамики, изделий из дерева, металла и эмали, серия миниатюр «Бабур-наме», выполненных в художественных мастерских Акбара в конце XVI века и связанных с основателем династии Великих Моголов — Бабуром, а также шедевры книжного искусства, среди которых рукописи Низами.

На начало XX столетия пришлось кардинальные перемены в России. Задачи музеев тоже стали иными. В 1930 году на Первом Всероссийском музейном съезде упор делался на то, чтобы представлять коллекции «в марксистском освещении». Так появились передвижные выставки: щиты с фотографиями восточных раритетов, памятников архитектуры, портретами партийных руководителей и ударников пятилеток путешествовали по городским и сельским домам культуры, фойе кинотеатров, школам, рабочим общежитиям и казармам. Когда началась война, экспозиции и фонды музея упаковали в ящики, а самые ценные экспонаты отправили в Новосибирск и Соликамск. Но музейщики не только сохраняли богатства, они читали увлекательные лекции в госпиталях, эвакуопунктах, клубах, готовили передвижные выставки, издавали фотоальбомы.

Пришло мирное время, музей вернулся в свой дом, жизнь заиграла новыми красками. В 1950-е возникли новые экспозиции, рас-

Чайная церемония.
Фрагмент
экспозиции.
Япония.
Середина XX в.

сказывающие об искусстве Советского Востока, Китая, Японии, Тибета, Ирана, Индии и Монголии, начали работать реставрационные мастерские. 1960–1970-е связаны с большим числом археологических и закупочных экспедиций, с развитием научно-исследовательской работы и культурных связей со странами Азии и Африки. Появилась постоянная экспозиция, посвященная наследию семьи Рерихов, а в 1979 году открыли Мемориальный кабинет Н.К. Рериха. В 1980-х состоялись новые археологические экспедиции на Северный Кавказ, Чукотку, в Среднюю Азию, а в Майкопе приступили к созданию Северо-Кавказского филиала музея. В 1987 году Государственный музей Востока получил статус научно-исследовательского учреждения первой категории, а в 1991 году

указом Президента РФ его включили в список особо ценных объектов национального культурного наследия России.

ВЫПИТЬ ЧАЮ, ПОГОВОРИТЬ О БУДДЕ, ОТМЕТИТЬ ДЕНЬ ВОРОНА

Музей Востока — место притягательное. Можно бродить по его лабиринтам и часами рассматривать экспонаты. Или записаться на курсы игры в го и постичь законы древнекитайской логической игры. Интересно послушать лекции об искусстве эпохи Великих Моголов или грузинской царицы Тамары, узнать о жизни Будды и о создававших шедевры безымянных мастерах Индии. Наконец, отметить День ворона — традиционный праздник коренных народов Крайнего Севера и заглянуть в Чайную комнату, чтобы стать участником нефритовой церемонии, которую называют жемчужиной чайной культуры Поднебесной.

Сегодня Государственный музей Востока выступает в не только в роли крупного научного и просветительского центра, но и образовательного. Его обучающие программы рассчитаны на взрослых и детей, охватывают самые разные области — от этнической перкуссии и искусства составления икебаны, до хатха-йоги и уроков японской и китайской живописи. Специально для подрастающего поколения здесь организовали детско-юношеский театр восточных сказок и легенд «Золотой шар». Яркие страницы из жизни археологов и самобытных культур восточных стран открывает образовательная программа «Белый журавль», а кружок «Юный востоковед» погружает в глубины истории и этники. Добавим сюда интереснейшие встречи с путешественниками, коллекционерами, искусствоведами, художниками, и картина будет почти полной.

Все эти направления важны, востребованы и подтверждают главное: Государственный музей Востока — не застывшее во времени собрание древностей. Это живое и творческое пространство, где сохраняют бесценные зерна прошлого. Они всходят и дают крепкие молодые побеги. **ИБ**

В статье использованы материалы официального сайта Государственного музея Востока